УДК 340

*О.Е. Финогентова***СУБЪЕКТЫ И ВИДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(вторая половина XIX – начало XX в.)**

Статья посвящена исследованию субъектов и видов земельных правоотношений в российском законодательстве второй половины XIX – начала XX в. Проводится анализ разработанности данной проблемы в российской юридической науке исследуемого периода, отмечается, что в российской дореволюционной юридической науке единого подхода к определению понятия земельных прав не существовало. Автор приходит к выводу о том, что в российской дореволюционной юридической науке земельное право рассматривалось как вид вещного права, что не давало возможности четко очертить круг земельных правоотношений. Выявляется понятие земельной собственности в российском законодательстве, виды земельной собственности. По мнению автора, в исследуемый период в сфере земельных правоотношений равноправным субъектом права, наряду с частными лицами, сословиями лиц, дворцовыми ведомствами, уделами, различными установлениями, являлось государство. Выявляется круг субъектов, виды земельных правоотношений и объем прав субъектов в зависимости от вида земельной собственности.

Ключевые слова: вотчина, майорат, поземельная собственность, надел, субъекты земельных правоотношений, сервитуты, уделы, виды земельных правоотношений.

Обращение при проведении правового анализа субъектов земельных правоотношений к дореволюционной теории права и к законодательству Российской империи обосновано объективными факторами. Дореволюционная правовая мысль олицетворяла собой расцвет российской теории права, а дореволюционная цивилистика до сих пор актуальна при изучении многих вопросов теории гражданского права. Российская дореволюционная правовая наука находилась под серьезным влиянием европейской правовой доктрины. В настоящий момент мы наблюдаем похожие тенденции, так, при разработке концепции развития гражданского законодательства, была поставлена задача сближения положений Гражданского кодекса РФ и правил соответствующего правового регулирования Европейского союза. Изучение и применение опыта правового регулирования земельных прав, сформировавшегося в дореволюционном праве, могут помочь при создании и внедрении российских механизмов современного правового регулирования, приближенных к европейскому праву¹.

Проведение анализа такого элемента земельных правоотношений, как субъект, соответствует современной модели права, основную роль в которой играет именно субъект права. Субъекты земельных правоотношений были мало изучены не только в отечественной дореволюционной юридической науке, но и в советской, и современной. Основной причиной отсутствия должного внимания к исследованию субъектов земельных правоотношений в современной науке является «универсализация» субъекта права – применение конструкции субъекта, подходящей к любым правоотношениям. Так, субъектами земельных правоотношений в современном законодательстве выступают «собственник земельного участка», «лица, не являющиеся собственниками земельного участка», «владельцы земельных участков», «граждане»² и т.п., из чего следует, что субъекты земельных правоотношений не отличаются от иных субъектов права ничем, кроме сферы их действия и объекта правообладания. Учитывая данные обстоятельства, современные теоретики не обращают внимания на исследование субъектов земельных правоотношений в российском дореволюционном праве, ошибочно предполагая, что у субъектов земельных правоотношений в данном временном промежутке также отсутствовали специфические черты. Вместе с тем круг субъектов прав в этот период был намного шире и разнообразнее, а правовое регулирование было более детальным, но при этом круг земельных прав и земельных правоотношений не был четко сформулирован.

В российской дореволюционной юридической науке единого подхода к определению понятия земельных прав не было. Так, в известной работе Л.А. Кассо «Русское поземельное право» определение понятия «поземельное право» и критерии отнесения прав к земельным вообще отсутствовали, а круг

¹О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 // СПС «КонсультантПлюс».

²Гражданский кодекс РФ (часть первая). Глава 17 // СПС «КонсультантПлюс».

земельных правоотношений не был четко установлен. Кассо лишь отмечал необходимость выделения земельных прав в отдельную группу и указывал на различие вотчинного и земельного права: «Слово "поземельное", с одной стороны, шире, чем "вотчинное", потому что всякая недвижимость предполагает наличие земли, тогда как понятие о вотчине в жизни применяется только к известной категории земельных участков. С другой стороны, выражение "поземельное право" оказывается более узким, если вспомнить, что составители проекта нашего Гражданского Уложения называют вотчинным вообще все вещные права, не только недвижимое, но и на движимое имущество» [8. С. 32]. Л.А. Кассо рассматривал земельные права не как самостоятельные, а как права на недвижимое имущество в целом. К недвижимому имуществу он относил дома, строения, крестьянские наделы, имущества родовые и благоприобретенные, заповедные и майоратные имения, дороги и реки, имущества учреждений и недвижимости товариществ, при этом, судя по названию раздела I «Объекты поземельных прав», он относил все перечисленные виды недвижимого имущества к объектам земельных прав.

В других научных работах дореволюционного периода земельные права также не рассматривались как отдельный вид прав и воспринимались как составляющая часть вотчинного права (вещного права). При этом повсеместно употреблялись понятия «поземельная собственность», «земли» и т.п., однако определения данных терминов не давалось. Это позволяет сделать вывод о том, что в дореволюционной российской юридической науке земельное право рассматривалось как вид вещного права с учетом того, что объектом данного права являлось недвижимое имущество (земля и иные объекты, находящиеся на ней). Подобный подход не дает возможности выделить четкий круг земельных правоотношений. Если за основу выделения земельных правоотношений в исследуемый период брать те критерии земельного права, которые были сформированы в дореволюционной науке, то к земельным правам может быть отнесен весь круг вещных прав, объектом которых выступали не только земельные участки (наделы), но и другие виды недвижимого имущества. Но при таком подходе перечень выделяемых прав обширен, а полученные по итогам анализа этого перечня выводы – слишком общие. В связи с этим автор понимает под земельными правоотношениями в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. сложившиеся на этот период правоотношения, связанные с использованием и распоряжением исключительно земель.

Система земельных правоотношений в анализируемый период затрагивала обширный круг субъектов: государство, владельцы земель, крестьяне различных разрядов: сельские вечные чиншевики, арендаторы, единоверцы и старообрядцы, бывшие вольные люди второго разряда, половники (преимущественно в западных и белорусских губерниях) и т.д. Кроме того, земельные правоотношения существовали между супругами, наследниками и любыми собственниками или владельцами независимо от их принадлежности к определенному сословию.

Анализ законодательства указанного периода позволил выделить следующие виды земельных прав: 1) право собственности; 2) право угодий в чужих имуществах; 3) чиншевое право; 4) право участия общего и частного в пользовании и выгодах чужого имущества; 5) аренда; 6) сервитуты; 7) право пожизненного владения родовым имением (земельным участком). При этом каждый вид земельных прав имел свою специфику, связанную с особенностями правообладателей и отношениями между ними.

Право собственности на землю в указанный период определялось ст. 420 Свода Законов Российской Империи: «Кто был первым приобретателем имущества, по законному укреплению его в частную принадлежность, получил власть, в порядке, установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным лично и потомственно, доколе не передаст сей власти другому, или кому власть сия от первого ее приобретателя дошла непосредственно или через последующие законные передачи и укрепления тот имеет на сие имущество право собственности»³. Эта правовая норма позволяет считать, что право собственности в дореволюционном законодательстве представляло собой совокупность прав владения, пользования и распоряжения, но при этом, наряду с правом собственности, применялись аналогичные по содержанию с указанным правом термины «вотчинное право», «крепостное право», «вечное и потомственное владение»⁴, о чем говорится в примечании 1 к ст. 420 Свода Законов Российской Империи.

³ Свод законов гражданских // Свод Законов Российской Империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Законов Основных, и позднейшими узаконениями (далее – СЗРИ). Т. X / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Ст. 384, 420. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/388.html>.

⁴ Там же. Примечание 1 к ст. 420.

Равноправным субъектом права в сфере земельных правоотношений в исследуемый период, наряду с частными лицами, сословиями лиц, дворцовыми ведомствами, уделами, различными установлениями, являлось государство. В ст. 406–410 т. X Свода законов приводится перечень государственных имуществ, что свидетельствовало о том, что субъектом прав на эти имущества являлось именно государство. К государственным имуществам относились озера, поля, казенные земли, морские берега, леса, судоходные реки и их берега и т.п. Особенностью такого рода имущества было отсутствие конкретного собственника⁵.

Поскольку эти имущества находились в ведомстве казны, они назывались казенным имуществом, что, по мнению русских цивилистов, значило, что казна как субъект прав на эти имущества приравнивается к государству. Так, Л.Н. Дювернуа подчеркивал, что «гражданская правоспособность казны есть вполне обособленно личная, и пределы ее ясно обозначены в составе гражданских законов» [5. С. 186]. По мнению Д.И. Мейера и К.Д. Кавелина, «казна или государство должно быть почитаемо за юридическое лицо, как единое целое, но никак не в его отдельных ведомствах и учреждениях» (см. [10. С. 7]). Поэтому нельзя не согласиться с выводом О.Л. Рассказова, по мнению которого «... в российской дореволюционной юридической науке господствовали взгляды на казну как на основного представителя государства во всех имущественных отношениях» [16. С. 63].

До судебной реформы 1864 г. «администрация решала сама все гражданские споры казны, за исключением вотчинных, производимых судами следственным порядком, в котором суд сам собирал и отыскивал доказательства, необходимые для казны, и защищал ее интерес» [17. С. 9]. Таким образом, по отношению к другим участникам гражданского правооборота казна находилась в особом положении.

Как самостоятельный субъект правоотношений казна имела право приобретения имущества в собственность. Согласно Своду законов, казне принадлежало право исключительного приобретения следующих видов имущества: 1) не принадлежащего никому в отдельности недвижимого имущества с их принадлежностями (пустопорожние и дикие поля, леса, морские берега, дороги и пр.); 2) на выморочные имущества, то есть наследства, не имеющие наследника; 3) на вновь открываемые земли и острова; 4) на военные и морские добычи⁶.

Правоспособность казны в качестве самостоятельного субъекта правоотношений была достаточно четко закреплена в действующем российском законодательстве. Как самостоятельный субъект правоотношений казна владела имуществом на праве собственности. Государственные имущества делились на две категории. К первой категории относились имущества, предназначенные для непосредственного достижения государственных целей: различные здания и сооружения, в которых были расположены государственные министерства и ведомства, казенные учебные заведения, оборонные сооружения (крепости, форты и арсеналы), военные корабли. Находящееся в государственной собственности имущество рассматривалось как неотчуждаемое, в случае частного завладения им срок приобретательной давности на этот вид имущества не распространялся, в случае его ненужности или невыгодности для казны оно могло быть продано с торгов.

Другой категорией являлись имущества, приносявшие в казну прибыль путем получения с них постоянных доходов. Эта категория имущества принадлежала государству на частнопроводных началах. Гражданско-правовой статус этой категории имущества от положения других субъектов гражданского оборота ничем не отличался.

Вотчина (или наследованный земельный участок) представляла собой имущество, перешедшее по наследству. Вид вотчины зависел от состава субъектов и способов их приобретения. Выделяли следующие виды вотчины: дворцовые, государственные, церковные, частновладельческие (в основе лежит состав субъектов) и родовые, выслуженные и купленные (в основе лежит способ приобретения). Родовые вотчины приобретались на основании последовательного наследования от предков. Выслуженные вотчины предоставлялись за службу, купленные вотчины приобретались у казны или чужеродцев. Со временем помещики начали распоряжаться поместьями и передавать их по наследству или продавать. В результате понятия «вотчина» и «поместье» стали практически неразличимы (см.: [3. С. 526-538; 15. С. 206; 18. С. 172-173]). После выхода в 1714 г. указа о единонаследии поместье и вотчина были объединены одним названием – «недвижимое имущество». Позже, несмотря на то что в 1731 г. закон отменили, слияние вотчины с поместьем сохранилось, а термин «недвижимое имущество» остался [18. С. 173].

⁵ СЗРИ. СПб. 1900. Т. X, ч. I // Свод законов гражданских. Кн. 2. Ст. 406. С. 36.

⁶ СЗРИ. СПб. 1900. Т. X, ч. I // Свод законов гражданских. Кн. 2. Ст. 406, 408, 409, 410. С. 36 - 37.

Понятие майоратных земель связано с указом императрицы Екатерины II от 5 февраля 1774 г., впервые учредившей вид данной земельной собственности в России⁷. Впоследствии император Николай I принимает ряд законодательных актов, которые регулируют правовой статус майоратных земель⁸ (см.: [12. С. 63]). Майоратные имения не подлежали продаже, залогу, завещанию, они не могли быть переданы третьим лицам. Кроме того, 6 декабря 1842 г. принимается «Положение о майоратных имениях»⁹, а 16 июля 1845 г. утверждается «Положение о заповедных наследственных владениях»¹⁰. По мнению выдающегося русского юриста К.П. Победоносцева, это было сделано с целью предоставления отдельным дворянам возможности «поддержать и обеспечить значение рода и удержать в нем навсегда значительное имение» [15. С. 546]. Учреждалось заповедное имение по воле императора или по просьбе владельца путем издания соответствующего указа императора после рассмотрения учредительного акта министром юстиции и Государственным советом. Согласно ст. 10 Положения в заповедные могли быть обращены только те имения, размер которых был не менее 10 и не более 100 тыс. десятин земли, или приносили в среднем за десятилетие ежегодный доход «менее 6 тысяч и не более 200 тысяч рублей»¹¹. Заповедные имения могли быть составлены «из разных отдельных вотчин или несмежных между собою участков земли, хотя бы эти вотчины или участки находились в разных уездах или в разных губерниях»¹². Это дает возможность, по мнению М.Н. Езжевой, говорить о своеобразном «объекте права собственности, который представлял собой совокупность земельных участков, формирующий один целый неделимый объект права» [6. С. 42]. При этом в соответствии с положением ст. 494 т. X Свода Законов Российской Империи сторонами майоратных земельных правоотношений являлись государство и «пожалованные лица»¹³.

Удельная собственность как самостоятельный вид имущества сформировалась после издания в 1797 г. Павлом I Указа «Учреждение об императорской фамилии», которым создавался особый вид имущества. Владеть этим имуществом могли только члены императорской фамилии, оно предназначалось для обеспечения состояния и содержания её членов. Целью создания удельных имущества было уменьшение государственных расходов на содержание императорской фамилии. Выделение из «государственных владений» особой формы собственности – «удельной» привело к юридическому и фактическому разделению государственного и удельного бюджетов.

В уделы из дворцовых имений передавались имения, которые исключались из числа государственных владений и считались принадлежащими членам императорской фамилии на правах условной собственности. Имения передавались вместе с приписанными к ним крестьянами. Выделенные земли получили наименование удельных¹⁴. По мнению Н.В. Дунаевой уже на начальном этапе своего существования Департамент уделов в системе государственного управления Российской империи определялся в качестве особого органа, который управляет имуществом, состоящим в казенной (государственной) собственности» [4].

Крестьяне получили право собственности на земельный надел в ходе проведения аграрной реформы 1861 г., хотя фактически земельные отношения крестьян и помещиков существовали и до проведения крестьянской реформы. Юридически они не имели возможности быть оформленными, так как крестьяне не были самостоятельными субъектами прав.

⁷ Полный Свод Законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ). Собр. I. Т. XIX // О Высочайшем утверждении распоряжения генерал-фельдмаршала графа Чернышева, о неразделимости имения его состоящего в старостве Чечерском и Волоколамского уезда селе Ерополье с принадлежащими к нему селами и деревнями. № 14117. С.906. СПб., 1830.

⁸ Это были: «Положение об отдаче конфискованных в западных губерниях имений российским дворянам в столетнее арендное или потомственное владение», утвержденное 10 мая 1832 г., и «Положение о люстрации конфискованных в западных губерниях имений» от 5 июня 1833г., не вошедшие в Полное собрание законов Российской империи, так как они получили статус секретных.

⁹ ПСЗРИ. Собр. II. Ч. II. Т. XVII // Высочайше утвержденное Положение об имениях, жалуемых на праве майоратов в губерниях, от Польши возвращенных. № 16297. С.180. СПб., 1843.

¹⁰ ПСЗРИ. Собр. II. Ч. I. Т. XX. СПб., 1846 // Высочайше утвержденное положение о заповедных наследственных имениях. № 19202. С. 528.

¹¹ ПСЗРИ. Собр. II, ч. I. Т. XX // Высочайше утвержденное положение о заповедных наследственных имениях. № 19202. С. 530. СПб., 1846.

¹² Там же.

¹³ СЗРИ. Т. X. Свод законов гражданских. Ст. 494.

¹⁴ СЗРИ. Собр. I. Т. XXIV // Учреждение об императорской фамилии. № 17906. С. 525. СПб., 1830.

Документом, устанавливающим обязательные поземельные отношения между помещиком и крестьянином, должна была стать уставная грамота, которую было необходимо подписать в течение двух лет со дня выхода манифеста. В уставной грамоте фиксировался размер надела, повинности временнообязанных крестьян за пользование им и т. п. По сути дела, именно институт надельных земель являлся той особой категорией земельной собственности, которая на очень длительное время определила особое положение всего крестьянского сословия. Надельными считались земли, «представленные в собственность крестьянам и сельским обывателям разных наименований для обеспечения их быта». Крестьянская реформа не решила вопроса о крестьянском землевладении, так как право собственности на землю по закону возникало либо у сельской общины (при общинном владении), либо у крестьянского двора (при подворном владении). При общинном землевладении земля принадлежала всей общине на праве общей собственности, соответственно, при таком владении у членов общины не могло возникнуть права на потомственную постоянную долю участия в общинной земле.

Согласно решению Гражданского кассационного департамента Сената № 97 от 1887 г.¹⁵, сельское общество рассматривалось в качестве юридического лица, состоявшего из определенного количества крестьян. Таким образом, земля являлась общим владением сельских обывателей, а сельское общество – самостоятельным субъектом права¹⁶. Г.Ф. Шершеневич указывал на то, что «с одной стороны, общинное право – не что иное, как общая собственность, а с другой – оно является правом юридического лица – две точки зрения, взаимно друг друга исключают» [18. С. 221].

Крестьянин стал субъектом права собственности на законном основании только после 1906 г., когда участки, отведенные в подворное его владение, стали его личной собственностью.

Чиншевое право возникло вместе с появлением чиншевых владений в белорусских и западных губерниях под влиянием литовского и польского права. Данное право возникло в связи с необходимостью заселения новых королевских городов и владельческих местечек в результате колонизации незаселенных земель и появления переселенцев. Собственники земель, нуждаясь в рабочих, были вынуждены дать свободным рабочим людям определенные гарантии продолжительного пользования предоставляемыми земельными участками. С этой целью они использовали механизм чиншевых правоотношений, распространенный в литовском праве, состоявший в предоставлении права бессрочного пользования отведенным земельным участком за плату [1. С.122-123]. Вместе с тем, учитывая, что предоставляемые земельные участки были небольшими, владелец был вынужден также передавать права пользования пастбищем, сенокосом и лесом.

Чиншевое право относилось к праву вечного пользования землей за определенную плату, передавшемуся по наследству с правом отчуждения такого пользования. Плата за пользование землей называлась «чинш», откуда и пошло название чиншевого права. Оно представляло собой совокупность всех соединенных с владением прав: обладание имуществом и пользование им. Чиншевое право рассматривалось как аналогичное владению, происходившему на праве собственности, по тем же основаниям, которые соответствуют такому виду владения¹⁷. Чиншевому праву были свойственны вещность и бессрочность права на недвижимое имущество, что отличало его от аренды, в основе которой лежал срочный характер отношений¹⁸.

Многие цивилисты того времени относили чиншевое право к вещным правам (см.: [13. С. 31; 14. С. 159-160]). Основанием для этого стали разъяснения Правительствующего сената. По мнению других цивилистов, отмеченные положения Правительствующего сената не могут служить основанием для отнесения чиншевого права к разряду вещных прав. Например, утверждалось, что «чиншевое пользование землей в Литовском государстве не было вещным правом. Не сделали его вещным и потом ни законы Речи Посполитой, ни русское законодательство» [9.С. 3; 11.С. 4]. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что отличительными признаками чиншевого землепользования были бессрочность и вещный характер [18. С.237]. Этой же точки зрения придерживалась и судебная практика, в которой подчеркивался особый характер чиншевого землепользования как вещного и бессрочного права, возникающего не из срочного договора и включающего право владения, пользования и распоряжения не-

¹⁵ Сборник решений Гражданского Кассационного Департамента Сената за 1887 г. СПб., 1888. № 97.

¹⁶ СЗРИ. Т. X, ч. 1. Свод законов гражданских. Ст. 414. П. 3.

¹⁷ Решение 1904 г. № 54 // Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И.М. Тютрюмов. Книга вторая. М., 2004. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/34/page_20.html; http://civil.consultant.ru/elib/books/34/page_21.html (дата обращения: 19.08.2013).

¹⁸ Решения 1880 г. № 295; 1883 г. № 106; 1884 г. № 141 // Тютрюмов И.М. Указ. соч. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/34/page_20.html (дата обращения: 19.08.2013).

движимостью при условии вечного платежа чинша¹⁹. При этом Правительствующий сенат в своих решениях неоднократно указывал на то, что чиншевое землепользование и все споры собственника земли с поселенцами, связанные с вопросами прав и обязанностей между ними, носят вещный характер и не могут быть отнесены к числу исков по обязательствам²⁰.

Документом, определяющим права и обязанности собственника и чиншевика, размер ежегодного чинша, устанавливающим право чиншевика на вечное наследуемое пользование занятыми участками, являлся учредительный акт (привилегия), утверждаемый правительством.

Чиншевые владения разделялись на два вида: городское и сельское. При этом только сельское чиншевое владение было урегулировано законом.

Согласно «Положению о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях Западных и Белорусских»²¹, сельское вечночиншевое владение представляло собой владение земельными участками вне городов. Содержание указанного права включало в себя право распоряжения и потомственного бессрочного пользования земельным участком с условием обязательного отбывания в пользу владельца земли определенных денежных или натуральных повинностей. При этом размер указанных повинностей не мог изменяться в одностороннем порядке по инициативе владельца чинша²². Но поскольку достаточно часто чиншевое землепользование устанавливалось в форме устного договора, определить размер платежей, установленный при первоначальном заключении договора, было крайне сложно, что приводило к частым злоупотреблениям, причем с обеих сторон. Изменить установленные чиншевые отношения можно было только по взаимному согласию сторон или по решению суда.

Владение относилось к вечночиншевым, если оно возникло до 1840 (1831) г. или после 1840 (1831) г. до 1876 г.²³, было основано на письменном договоре, в котором должно было быть четко указано на то, что земельный участок отдан собственником в потомственное постоянное пользование и распоряжение чиншевику с обязанностью отбывать определенные повинности. Если договор или иной письменный документ отсутствовал, то право чиншевого владения необходимо было доказывать в судебном порядке. Вечночиншевое владение в соответствии с Положением о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков должно было быть выкуплено либо приобретено в собственность или заменено арендой в течение трех лет с момента его обнародования. Данные положения свидетельствовали об императивных нормах прекращения сельского вечночиншевого владения²⁴. Таким образом, по характеру своего содержания вечночиншевое владение являлось одним из видов земельных прав.

Следует обратить внимание на еще один важный момент. Положение «О поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях Западных и Белорусских» регулировало правоотношения только среди сельских чиншевых землепользователей, а большую часть чиншевиков составляли городские чиншевые землепользователи.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы: в дореволюционном праве земельное право рассматривалось как вид вещного права с учетом того, что объектом данного права являлось недвижимое имущество (земля и иные объекты, находящиеся на ней). И хотя в исследуемый период не были выработаны общие критерии отнесения прав к земельным, однако выделялись отдельные виды земельных правоотношений, такие как право собственности, право угодий в чужих имуществах, чиншевое право, право участия общего и частного в пользовании и выгодах чужого имущества, аренда, сервитуты, право пожизненного владения родовым имением (земельным участком). При этом каждый вид земельных прав имел свою специфику, связанную с особенностями правообладателей и отношениями между ними. Подобным образом дело обстояло и с понятием «субъект земельных правоотношений», общего определения не существовало, но закон содержал перечень субъектов, которые имели право вступать в земельные правоотношения.

¹⁹ См.: Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского материального права за 1866–1905 г. / сост. В.Л. Исаченко. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1906. С. 761, 765.

²⁰ Кассационная практика по вопросам гражданского права за 1873г. Решения гражданского кассационного департамента Сената по чиншевым делам / сост. П. Муллов // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. С. 50.

²¹ Полный свод законов Российской империи. Собр. III. Т. VI / Положение о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях Западных и Белорусских. № 3789. С. 275. СПб., 1888.

²² СЗРИ. Т. IX. Особое приложение к тому. Положения о сельском состоянии. Ст. 667.

²³ Там же. Ст. 668, 669.

²⁴ СЗРИ. Т. IX. Особое приложение к тому. Положения о сельском состоянии. Ст. 678.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьева П.А. К правам сельских вечных чиншевиков на их земли по закону 9 июня 1886 года // Журнал Министерства юстиции. СПб.: Сенат. Тип., 1908, № 4. С. 121-135.
2. Боровиковский А.Л. Отчет судьи. Т. 1: Чиншевое право. СПб.: Типография «Правда». 1909. 355 с.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 6-е изд. СПб.; Киев: Изд. книгопродавца Н.Я. Оглоблина: Тип. Т-ва И.Н. Кушнерёв и Ко, 1909. 699 с.
4. Дунаева Н.В. Удельные крестьяне как субъекты права российской империи (конец 18 – первая половина 19 в.). (СПб.: БАН, 2006). URL: <http://statehistory.ru/books/14/udelnye-krestyane/>
5. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. СПб.: Тип. М. Стасюлевича. 1902. С. 434.
6. Езжева М.Н. Эволюция форм собственности на землю в России в XIX - начале XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 179.
7. Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществу и обязательствам в применении к русскому законодательству: Опыт систематизированного обозрения. СПб., 1879. 456 с.
8. Кассо Л.А. Русское поземельное право. М.: Книжный магазин И.К. Голубева под фирмою «Правоведение». 1906. 279 с.
9. Малевский В. К вопросу о чиншевом владении // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. (Год двенадцатый). Книга вторая. Февраль. С. 3-7.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право. 2-е изд. Т. I. Петроград: Тип. «Двигатель». 1914. 661 с.
11. Незабитовский В.А. Замечания по вопросу о чиншевом владении в Западных губерниях. Киев: Тип. Университета св. Владимира, 1883. 98 с.
12. Неупокоев В.И. Позиция П.Д. Киселева в вопросе создания майоратов в западных губерниях // Из истории экономической и общественной жизни России: сб. ст. М.: Наука, 1976. С. 61-71.
13. Новицкий И.П. Чиншевое владение в юго-западной России // Труды Киевского Юридического Общества. Прибавление к протоколам 1880 года. Киев: Тип. ун-та, 1883. С. 60-92.
14. Пихно Д.И. О чиншевом владении // Журнал гражданского и уголовного права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1877. Кн. V. С. 157-180.
15. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 ч. М.: Статут, 2003. 2061 с.
16. Рассказов О.Л. Юридические лица в сфере предпринимательской деятельности в Российском государстве: теоретический и историко-правовой анализ: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2008. 481 с.
17. Хлебников В.А. Казна перед судом. Тифлис, 1892. 320 с.
18. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: по изданию 1907 г. / вступ. статья Е.А. Суханова. М.: СПАРК, 1995. 556 с.

Поступила в редакцию 12.11.16

O.E. Finogentova

**SUBJECTS AND TYPES OF LEGAL LAND RELATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE
(SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – EARLY 20TH CENTURY)**

The article is devoted to the study of subjects and types of legal land relations in the Russian legislation of the second half of the 19th – early 20th centuries. The article provides an analysis the status of this issue in the Russian legal science in the period under study. It also states that there was no consistent approach to the notion of land law in the Russian pre-revolutionary legal science. The author concludes that in the pre-revolutionary Russian legal science the land law was considered as a kind of property law, which made it impossible to clearly outline the scope of land use regulations. The article identifies the concept and types of land ownership in the Russian legislation. According to the author, in the above-mentioned period the state was a full-fledged subject of law in the sphere of legal land relations along with private individuals, social categories of citizens, authorities, domains and various institutions. The paper reveals the range of subjects of legal land relations and the scope of their rights with respect to land ownership.

Keywords: patrimony, entailed estate, land property, domain, subjects of legal land relations, servitude, property law, types of legal land relations.

Финогентова Ольга Евгеньевна,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории государства и права
Юридический институт Балтийского федерального уни-
верситета им. Иммануила Канта
236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14
E-mail: finogentovaoe@mail.ru

Finogentova O.E.,
Doctor of Law, Professor
Immanuel Kant Baltic Federal University
A. Nevskogo st., 14, Kaliningrad, Russia, 236016
E-mail: finogentovaoe@mail.ru